

Глава 4 Сотня и Девяносто четыре: Условия Чжан Яна Чжан Ян посмотрел на человека безвкусно и призрачно сказал: "Ты меня знаешь?".

"Несколько лет назад я поехал в город Канчжоу со своим семейным хозяином, чтобы принести жертву, и мне выпала честь однажды встретиться с Великими князьями!" Сюй Цзычан с уважением сказал: "Оказалось, что этот маленький друг - старый друг Великого Магистра, и это моя вина, что я столкнулся с другом Великого Магистра, надеюсь, Великий Магистр будет щедрым!"

Говоря об этом, Сюй Цзычан посмотрел на глаза Чжан Яна, полные искренних чувств.

Чжан Ян перед ним, не только мог раздавить его по статусу, но и по выращиванию, он определенно не соответствовал ему. В его глазах Чжан Ян был похож на глубокий бассейн, глубина которого не могла видеть дна. Такое ощущение мог испытывать только культиватор, столкнувшийся с отвлекающим маневром.

Несмотря на то, что разница между полумесяцем и полумесяцем - это всего лишь один шаг, в мире существует разница в силе.

Чжан Ян помахал рукой и с нетерпением сказал: "В течение шести месяцев вы должны вернуть город Донглин в его первоначальное состояние, иначе я отвечу на вопрос!"

"Да, я сделаю это!" Сюй Цзычан был занят киванием головой, настолько искренним, что чуть не похлопал по груди, чтобы удостовериться.

"Уходите и не связывайтесь с моими друзьями в будущем!" Чжан Ян помахал рукой и перестал говорить.

Сюй Цзычан был переполнен радостью и отдал еще один торжественный салют, а потом в панике и расстрелян, как поток света, который был не так силен, как раньше.

Чжан Ян посмотрел на Сюй Цзычана, когда он выстрелил, в его глазах вспыхнуло выражение намерения убить. Но вскоре этот умысел был подавлен им.

"Он причинил боль сестрам И, одного этого ему достаточно, чтобы умереть тысячу раз". Но в данный момент я не могу его убить!" Чжан Ян повернул голову и посмотрел на Чэнь Фэн, горящую вспышку в его глазах: "В награду за мое спасение тебя, ты должен сделать что-то для меня!".

Чен Фен беспомощно улыбнулся: "Я могу это сделать, я не откажусь"! Хотя у Чэнь Фэна не было много сил, когда он говорил в этот момент, одно его слово все же заставило Чжан Яна почувствовать твердость в нем.

"Хорошо!" Чжан Ян уже ожидал, что Чэнь Фэн не откажется, и слегка улыбнулся: "То, что я хочу, чтобы вы сделали для меня, это через месяц выиграть чемпионат в Канчжоу Гран-при!"

Чэнь Фэн поднял голову и посмотрел на непоколебимое лицо Чжан Яна с довольно глубоким смыслом и спросил: "Я могу обещать тебе, но ты всегда должен давать мне повод!"

"Причина?" Чжан Ян нахмурился, но потом быстро растянулся: "Я, Чжан Ян, всегда делал вещи внезапно и никогда не хотел никаких причин. Ты, Чен Фэнг, первый, кто осмелился спросить меня не просто так!"

"Ладно, ладно, раз уж ты хочешь знать, тогда я поговорю с тобой." Чжан Ян кивнул и сказал: "Я хочу, чтобы вы заняли первое место в Канчжоу Великом конкурсе только потому, что там внутри есть человек, которого я очень ненавижу! Если это не случайно, он, безусловно, сможет стать чемпионом Канчжоуского Большого Соревнования"! Как говорил Чжан Ян, в его глазах промелькнула вспышка отвращения: "Он мой двоюродный брат, сын моего третьего дяди и один из немногих гениев в моей семье Чжан Чэнфэй".

Чен Фенг был поражен: "Раз уж это твой кузен, то почему....."

"Не смотрите на мою семью Канчжоу Чжан, хотя на поверхности она кажется несравненно живописной, на самом деле, интерьер давно изрешечен дырами. Мой отец, который является главой семьи, получил темную травму в первые годы жизни, что повлияло на его выращивание. Если Чжан Чэнфэй действительно выиграет чемпионат в Канчжоу Гран-при этого года, то его престиж в семье Чжан определенно превзойдет престиж моего отца. В то время он неизбежно будет соперничать за должность домовладельца только по имени".

Чжан Ян гармонично сказал: "Хотя моего отца не волнует положение главы семьи, но третий дядя по своей природе жестокий и подозрительный, если семья Чжан отдаст ему главенствующую роль, то это будет еще одна ожесточенная буря". Итак, Чэн Фэн, я надеюсь, что ты сможешь выиграть Большой конкурс в Канчжоу одним махом, и если ты действительно сможешь это сделать, даже если я, Чжан Ян, окажу тебе большую услугу".

"Ты делаешь ставки на меня, и не боишься, что я провалюсь?" Чен Фэн улыбнулся и засмеялся: "Ты должен знать, я просто человек, который даже не находится в стадии Первого Младенца".

"Ха, я понял с первого момента, как увидел тебя, что ты не простой. С твоей силой позднего Золотого Дана, ты уже непобедим для стадии Младенца Юаня, если ты можешь прорваться на стадию Младенца Юаня, тогда что еще?". Чжан Ян также улыбнулся голой и сказал искренне.

Чен Фэн смеялся, "Я обещаю тебе! Но это не для того, чтобы отплатить тебе за спасение твоей жизни сегодня. Даже если ты не скажешь, я постараюсь изо всех сил выиграть это Канчжоуское великое состязание. Что касается твоей спасительной благодати сегодня, то он воздаст ее в будущем".

Чжан Ян безразлично помахал рукой: "Мне все равно, пока ты это делаешь, мы с тобой все проясним". Сказав, что только для того, чтобы увидеть вспышку в его руке, в его ладони появился огненно-красный плод, плотный туман мягко обернулся вокруг плода, и с первого взгляда стало ясно, что это не обычный продукт.

"Этот плодовый вермилион, он должен тебе не мало помочь, прими его как маленькую награду, которую я даю тебе заранее." Волной своей руки Чжан Ян бросил красный плод в руку Чэн Фэну, а затем, не дожидаясь от него реакции, его фигура двигалась. В следующий момент его фигура была в десяти тысячах метров.

"Чэн Фэн, через месяц я буду ждать тебя в городе Канчжоу!" Как фигура Чжан Яна полностью исчезла, слова Чжан Яна все еще эхо в ушах Чэн Фэна.

Держа в руках Чу Го, Чэн Фэн улыбнулся ему в сердце: "Этот Чжан Ян, все еще очень интересный человек".

В следующий момент фигура Чена Фенга также переместилась и исчезла из воздуха.

В ходе разговора с Чжан Яном духовная сила Чэнь Фэна уже немного восстановилась и была более чем достаточной для общения с Бессмертным особняком.

Затем он контролировал бессмертный особняк, который был превращен в зерно дыма, и пролетел весь путь, быстро возвращаясь на Би Пик падения.

В этот момент, на пике Би Фолл Пик, все женщины смотрели издалека.

При их возделывании они, естественно, не замечали дыма и пыли, ставших бессмертным особняком.

Итак, когда Чен Фенг выпустил толпу, все женщины были в шоке.

Три девушки были так расстроены, что увидели плоть и кровь Чэнь Фэна, белый Му Сюэ и так далее, Лю И И сразу же красное дымовое кольцо, тупиковый Чэнь Фэн, почти не позволяли слабым Чэнь Фэн закрыть свое дыхание.

В результате смерти нескольких учениц на этот раз, весь пик Вi Lu находился в трауре.

Под покровительством Се Цзи женщины похоронили умерших сестер, после чего последовал излияние траура.

Однако, Чен Фенг в этом не участвовал.

После нескольких коротких слов с Лю И И И и другими, Чэнь Фэн исчез в бессмертном особняке и взял отступление, чтобы исцелить его раны.

На этот раз его травма была слишком тяжелой, если бы он снова вышел на улицу, то для полного выздоровления понадобилось бы как минимум полтора года.

Однако, к счастью, Чен Фенг обладал большим количеством целебных таблеток, а богатая аура в Бессмертном особняке, сравнимая с землей Духовной чакры Третьего класса, могла естественным образом сокращать время бесконечно.

С тех пор, как он отправился в секту Канглуо через семь дней, Чен Фенг напрямую включил пятикратное ускорение по времени в Бессмертном особняке, и существующие камни духа все еще могли поддерживать четырехдневное ускорение Чен Фена.

Затем Чен Фенг остался в ускоренном во времени Камне Духов Великого Формирования, закрыв глаза и не двигая мышцы.

Единственное, что можно было почувствовать, это то, что аура на теле Чэнь Фэна снова была сильной.